

Создавая развлекательную программу, следует помнить о главном — прежде чем развлечь, надо сначала вовлечь.

СЛОЖНОЕ это дело — создать развлекательную передачу. Критиковать готовое значительно проще. Вспомнил я одну старую миниатюру, которую исполнил Аркадий Райкин. «Соль» ее в следующем: к некоему закройщику постоянно приходит один и тот же клиент с жалобами по поводу неудачно сшитого костюма. Каждый раз закройщик переделяет свою работу, допуская все новые и новые просчеты и одновременно все более и более раздражаясь против клиента. Наконец, когда клиент возвращает закройщику окончательно испорченный костюм, а крыть, как говорится, закройщику уже нечем, он, выйдя из себя, кричит клиенту что-то вроде: подумаешь — цаца! И такое слышишь!

Вот я и думаю, не существует ли во взаимоотношениях между телевидением и зрителями той же схемы, что между закройщиком и заказчиком? Ведь практически телезритель — это заказчик, и работают для него, и стараются, да вот не всегда получается. Стало быть, сносит!

Но вот «не сносит» — если позволительны здесь каламбур. Пишет письма, обращается и на телевидение, и в газеты.

О телевидении существует много разных высказываний. Вспоминаю один из них: самое выдающееся изобретение двадцатого века — телевизор. Стоит только убрать изображение, и такое впечатление, что ты слушаешь радио. В этом изначальном парадоксе заложен большой смысл. Телевидение как средство массовой пропаганды, как средство воспитательного и эстетического воздействия резко отличается от радио, кино, театра, газеты, книги. Циклому же не приходится в голову посадить перед камерой актера, дать ему в руки книгу и заставить читать это произведение вслух в течение года ежедневно. А между тем на радио это не только возможно, но и приводит к истинному художественному эффекту. Вспомним чтение шолоховского романа Михаилом Ульяновым. Стало быть, телевидение — штука посложнее. Кабы не изображение, все было бы проще.

Я участвовал в первых «Голубых огоньках» и лично, и в качестве автора сценариев. Не хочу сказать, что первые «Огоньки» были лучше. Но их ждали. Каждый «Огонек» становился событием, в каждом было свое открытие. Конечно, определенную роль играл фактор новизны и свежести формы, но было еще что-то. Это «что-то», как мне кажется, было не чем иным, как жизнью. Да-да, жизнью! Передачи шли напрямую, после одной-двух трактовых репетиций. И когда в студии раздавался голос: «Внимание! Через две минуты выходим в эфир!», все — и операторы, и режиссер, и гримеры, и гости начинали волноваться, потому что через две минуты мы действительно выходили в эфир. И каждый понимал, что любая накладная или заминка, неловко сказанное слово будут немедленно замечены зрителями, перед которыми любой из нас чувствовал огромную ответственность. Волнение, испытываемое нами, передавалось и аудитории, по она нас понимала и прощала те или иные погрешности, что всегда сопутствуют любому живому делу. Даже, когда мы случайно опрокидывали на себя или на соседа чашечку традиционного кофе (стакан, настоящего и горячего), это выглядело милым и забавным происшествием. Потому что не было срететировано и сыграно. Это было правдой, оиюминутной правдой, ее свидетелем становился в тот же момент зритель.

Но теперь, заметим философски, пронеслись годы. Появились видеозаписи, фонограммы, электронный монтаж и еще много всяких технических новинок. Их использование превращается порой в самоцель!

Само слово «передача» означает — что-то «передается». Причем передается в данный момент, и предполагается, что возможны варианты. По разне «А ну-ка, девушки!», «Вокруг смеха», «Голубой огонек», «В нашем доме», «Однажды зимой...» — это передачи? Ведь все они сняты на пленку, смонтированы, анимированы по всем законам кинорежиссуры.

Можно возразить, что в момент их жизни жизнь была настоящей, ситуация реально драматичными или, скажем, комичными. И были внутри какие-то варианты. Все это так. Но... видится замаскированный в кустах рысь. На всякий случай.

Конечно, снисание не в том, чтобы эти передачи давать что называется живьем. Нелегко отказываться от технических новшеств. Просто, поставившиеся вековой, какими были любимые наши передачи, мы прежде всего помним их ответственность, непредсказуемость.

Кстати, ведь и «роль в кустах» появилась, когда передачи шли еще в прямую. Тогда и была необходимость маскировать сей возмутительный предмет, чтобы он сразу не бросался в глаза. Теперь в этом необходимости нет ника-

кой, в любой момент можно включить в действие хоть целый симфонический оркестр: простым переключением рычажка при электронном монтаже.

ОКОЛО двадцати лет назад мы с Григорием Горниным написали пьесу «Свадьба на всю Европу», которая с успехом (приятно вспомнить!) шла по стране. Это была пьеса о показухе. Начинали мы ее с безобидного — с желания героев нашей комедии показать по телевидению на всю область реальную молодежную свадьбу. Но в дело вмешались «жесткие профессионалы» — драматурги и режиссеры. И вот уже меняется интерьер жилища молодоженов: теперь у них не одна комната, а две. Не нравятся физиономии родственников — у матери жениха глаза на мокром месте и тому подобное. А тут еще приходит мысль показать эту свадьбу не только на область, но и на всю страну, а потом и по Интервидению. Нельзя же ударить в грязь лицом. И постепенно все оказывается в плену абсурда: родственники

КАК СОЗДАВАТЬ ЗРЕЛИЩЕ?

заменяют актеры в ролях родственников, сама свадьба уже переносится в огромный зал телестудии. В довершение всего жених и невеста тоже заменяются более телегеничными и более профессиональными «женихом» и «невестой».

Не получается ли подобное и с некоторыми телевизионными передачами? И в самом деле, как заставить участников программы сделать непринужденное лицо, изобразить подлинную радость при виде внезапно вернувшегося с Дальнего Востока сына, возвращение которого уже пятый день репетируется счастливыми отцом и не менее счастливым сыном. Кого мы пытаемся обмануть?

Увы, мы обманываем зрителя. А его на мякине не проведешь! Передача снимается в январе. На дворе зима, мороз, снег. Но пойдет передача по плану в апреле, в разгар весны. Поэтому ведущий говорит о весеннем настроении, о капелли, о приближающихся майских праздниках, и в этот момент его слушают люди, одетые явно в зимние вещи. Первая неправда.

Снимается в этой же передаче, допустим, Алла Пугачева, аккомпанирует ей, скажем, Раймонд Паулс, а песня звучит в сопровождении оркестра, которого нет на сцене. Вторая неправда. Значит, не сейчас поет эту песню артистка, а пела когда-то раньше. Сейчас же лишь делает вид, что поет. Обидно.

Затем передача выходит в эфир в апреле, а Алла Борисовна в этот момент находится где-то на гастролях, о чем телезритель узнает за десять минут до передачи из программы «Время». Третья неправда.

Выступает, предположим, в этой передаче писатель-юморист, допустим, я (чтоб других не обижать), и читает, мягко выражаясь, несмешной рассказ. Ну, не смеются зрители в зале, хоть плачь! А когда передача выходит в эфир, мое выступление и исполнение того же несмешного рассказа перебивается показом умирающих от хохота зрителей. Их подмонтировали для правдоподобия от другого выступления. И мы хотим, чтобы телезритель это все проглотил? Но он не простак. Он видит, что рассказ несмешной, и думает: то ли там, в зале, сидит бог знает кто, то ли я сам такой, то ли меня таким хотят сделать. Четвертая неправда.

Вполне достаточно, чтобы телезритель схватил бумагу, перо и написал. Мол, вы уже, товарищи, вообще!

Было бы крайне интересно без всяких комментариев сделать подборку зрительских писем по поводу разных развлекательных передач. Пестрая получилась бы картина! Потому бы взять все эти письма, заложить в ЭВМ и получить идеальные модели «Голубого огонька», «Вокруг смеха», «Аттракциона» и других программ. Потом бы сделать такие — идеальные — передачи и дать их в эфир.

И что? Убежден: уже на следующий день начнут поступать письма, подборка из которых даст не менее противоречивую картину. Сколько зрителей — столько мнений.

Много или мало эстрадных номеров в развлекательных передачах? Кому-то кажется, что мало. По мне — так вполне достаточно.

Удачно выступил тот или иной пародист или неудачно? Опять же, смотря с чьей точки зрения. Если кто-то того же пародиста вообще не принимает (а почему бы и нет?), то любое его выступление будет для этого зрителя неудачным. Но дело, видимо, не в этом. Для того чтобы развлекательная передача действительно стала развлекательной, ее нужно создавать: придумать, написать и поставить. Но это дело тонкое и серьезное.

Не хочу «добывать» передачу «В нашем доме», но, помимо общеудручающего впечатления от нее, мне еще показалось, что ее создатели лет сорок тому назад были погружены в летаргический сон, а когда очнулись, даже не спросили: а какой нынче год? И продолжили жизнь и творчество словно в том же 1946 году, словно в течение сорока лет жизнь не двигалась вперед, не развивалась, а застыла в гигантском стоп-кадре.

Странное воздействие от полного отсутствия хоть какой-либо выдумки возымела на меня и передача «Однажды зимой...» Я превратился в «Алену-почемучку». Почему, скажем, В. Винокур и Т. Веденеева в качестве ведущих? Почему не А. Бовин и Ю. Беляничкова, например? Для того чтобы вы не с того ни с сего Винокур спародировал В. Этуша? Так, поверьте мне, А. Бовин изобразил бы Этушу так же не похоже, как и известный пародист.

Все не обязательно. Все развивается по логике типа: «А не перейти ли нам сейчас на другую сторону улицы?» — спрашивает ведущий. «Вы так думаете? — конфликтует ведущая. — А может быть, не стоит переходить?». «Вы правы!» — после тяжелого раздумья соглашается ведущий и наводит подзорную трубу на ансамбль «Балет на льду».

В СПОМИНАЮ одну из самых «гениальных» интермедий, когда-либо виденных мной по телевидению (правда, это было лет восемнадцать тому назад). Закончился очередной номер. В кадре появился ведущий. Мимо него с криками «авария!.. авария!..» стали пробегать какие-то люди. И тогда ведущий, хитро улыбувшись, сказал: «Не авария, а «Иве-рия»! И начался номер ансамбля «Иверия»!..

Так вот, чтобы зрители не ощущали нарочитости, сделанности, заданности передачи, для этого авторы все-таки должны ее вначале именно сделать. Самый удачный сценарий тот, когда кажется, что передача развивается не по сценарию. Самый прекрасный режиссер тот, которого мы не чувствуем в передаче.

Уверен, что все сейчас подумали о передаче «Что? Где? Когда?». Правильно подумали. Если идти дальше, то получается, что и самый лучший ведущий тот, которого мы не видим на экране.

Но это, конечно, перебор. Ведущий может и должен украшать передачу, но для этого он должен ее вести. У хорошего музыканта инструмент в его власти. Плохой музыкант сам во власти своего инструмента. Если мы говорим о развлекательной передаче, то должны помнить о главном — прежде чем развлечь, надо сначала вовлечь. Обыкновенный телевизионный концерт не обязан вовлекать. Он демонстрирует. Хорошие номера — хороший концерт. Плохие номера — плохой концерт. Популярная передача «Вокруг смеха» выигрывает тогда, когда не напоминает концерт. К сожалению, за последние три-четыре года она его все больше напоминает. Более удачный или менее удачный, но концерт. А, кстати, вы знаете, каков возраст этой передачи? Уже почти восемь лет! Знаменитый «Кабачок» тянул до тридцати...

Это я к тому, что любая цикловая передача — живой организм. Она рождается. Она привлекает свежестью, новизной, необычностью. Затем она растет, достигает зрелости и... начинает стареть. Ничего не поделаешь — закон жизни. Вот тут бы ее вовремя изначить и торжественно на глазах у телезрителей театрально «похоронить» и провозгласить рождение нового цикла. «Король умер. Да здравствует король!»

Убежден, что оптимальное количество цикловых передач не должно превышать десяти — двенадцати. И их надо омолаживать. Это, кстати, вполне в духе сегодняшнего времени.

Я часто пользуюсь одним примером. Примером елки. Мы покупаем новогоднюю елку и украшаем ее. Если елка (сценарий, режиссура) хороша, то игрушки сделают ее более нарядной. Если же мы возьмем палку, привяжем к ней елочные ветки и навесим на эти ветки самые замечательные игрушки, то новогодней елки у нас все-таки не будет. Точно так же не радуется глаз и искусственная, хотя и разукрашенная на все лады елка. Игрушек (номеров), более красочных или менее красочных, у нас много. Давайте же в каждой развлекательной, да и не развлекательной передаче начинать все-таки с выбора изначальной, свежей и, главное, живой елки.

Аркадий АРКАНОВ.